

“проскакивая” назад; его художественный и идеологический мир не хочет нести в себе ничего от прошедших 70 лет.

С другой стороны, начиная с 70-х гг. мы различаем в культуре все отчетливее попытки создать иную модель творчества, приближенную к западной, т. е. выстроить нейтральное культурное пространство. Речь идет о таких явлениях 70—90-х гг., которые в свое время получили название проза “сорокалетних”, “новая драматургия” (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пьецух, Т. Толстая, Н. Садур и др.). Родственную позицию занимают и соц-арт, и концептуализм. И для тех, и для других характерна трезвая констатация невозможности “прыжка” из наличной системы ценностных координат и в то же время потребность уйти в некий параллельный этой системе ценностей мир, быть не внутри, а около него. И здесь наиболее репрезентативной фигурой оказывается И. Бродский, в жизни которого и суд, и отбытие наказания, и эмиграция были прежде всего фактами личной жизни, а не основой для широкой мировоззренческой инверсии. Эмиграция обеспечила ему творческую позицию жизни в мире, где он смог стать “своим”, оставаясь “чужим”. Мир Европы и Америки был одинаково нейтральной зоной — ни достаточно любимой, ни достаточно враждебной. Эмиграция позволила быть везде, но всегда только рядом, около, но не внутри России.

Таким образом, два Нобелевских лауреата олицетворяют собой два пути творческой продуктивности для России.

Г. А. Глотова
Екатеринбург

ПСИ-КУЛЬТУРА, ПОП-ПСИХОЛОГИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Наряду с системой образования (общего и профессионального) и иными формами воздействия на человека — искусство, социальная практика и др., особая роль в развитии внутреннего мира человека принадлежит так называемой пси-культуре.

Пси-культура — это один из видов культуры, одна из специализаций человеческого творчества, представляющая собой в настоящее время и на Западе, и у нас в стране разветвленную систему средств и технологий воздействия на человека (посредством развития системы психологической помощи, рас-

пространения соответствующей психологической и психотерапевтической литературы, управления организацией предвыборных и рекламных кампаний, развития новых образовательных технологий и т. д.). Пси-культура все глубже входит в повседневную жизнь и деятельность миллионов людей во всем мире, становясь все больше и больше особой сферой бизнеса, где действуют те же законы, что и в любой другой сфере бизнеса (См.: Глотова Г. А. Психология: наука и бизнес. Екатеринбург, 1996).

Превращение пси-культуры в сферу бизнеса привело к тому, что психология как наука распалась в настоящее время на два больших направления: академическую психологию, которая продолжает развиваться как фундаментальная наука, и поп-психологию, получающую все более широкое распространение в практике пси-культуры (См.: Гриффитс М. Поп-психология// Сибирский инф. психологический вестник. 1997. № 4. С. 67). Для различения этих трех пластов профессиональной психологической деятельности нами было предложено использовать термины “психология” (как аналог естественных наук), “психотехнические науки” (как аналог технических наук) и “психотехника” (как аналог техники, средств и методов практического воздействия на что-либо). Данным понятиям по смыслу примерно и соответствуют термины “академическая психология” (“психология”), “поп-психология” и “пси-культура”, используемые в зарубежной литературе. Соответствие это, однако, неполное, поскольку, например, содержание терминов “поп-психология” и “пси-культура” во многом перекрещивается, различается менее четко, чем для терминов “психотехнические науки” и “психотехника” (См.: Глотова Г. А. Социальная педагогика психология и психотехника//Социальная педагогика: теория, методика, опыт исследования. Свердловск, 1989. С. 41—51.).

В результате указанных процессов дифференциации внутри сферы профессиональной психологической деятельности между академической психологией и поп-психологией, складываются в настоящее время довольно непростые взаимоотношения. Эти два направления относятся друг к другу весьма настороженно, а подчас и явно агрессивно. Можно сказать, что различия между академической психологией и поп-психологией напоминают различия между классической музыкой и поп-музыкой (поэтому и сходство терминов — “поп” — явно неслучайно). Академическая психология, как и классическая музыка, требует длительного обучения, достаточно высокого уровня образования и общей культуры, до которого не так-то просто подняться обычному человеку. Напротив, поп-психология, как и поп-музыка — это совершенно иной вариант культуры,

рассчитанный на широкие массы людей, не имеющих часто никакой специальной подготовки. Именно эта сфера психологической работы наиболее тесно связана с бизнесом: это и распространение поп-психологической литературы, и оказание психологических услуг и др. Поп-психология является неотъемлемой частью современной пси-культуры, развивающейся очень быстро и динамично в качестве особой сферы социальной практики. Именно в связи с оформлением пси-культуры в особую сферу социальной практики, а также в связи с проникновением в нее рыночных отношений, возникают особые проблемы взаимодействия пси-культуры с академической психологией, в теоретическом и экспериментальном аспектах имеющей дело с тем же, с чем пси-культура имеет дело в аспекте практическом.

Сложные взаимоотношения между академической психологией, с одной стороны, и поп-психологией и пси-культурой — с другой, связаны с определенной неотлаженностью функциональных взаимодействий между ними. Если у естествознания четко очерчены его границы и взаимосвязи с техническими науками и с практикой создания конкретных технических систем, то для сферы профессиональной психологической деятельности дифференциация и взаимосвязи между “академической психологией”, “психотехническими науками” (концептуальная часть поп-психологии) и “психотехникой” (социально-практическая часть поп-психологии и пси-культура) еще не получили должного развития и оформления. Поэтому творческую активность психологи проявляют обычно только внутри своего “психологического пласта”, находя там все новые и новые задачи, тогда как не менее важным было бы налаживание продуктивного обмена творческими задачами. Это было бы полезно как для поп-психологии (поскольку обеспечило бы ей более высокий уровень научной рефлексии по поводу того, чем и как она занимается, позволило найти новые подходы к решению практических задач), так и для академической психологии (поскольку позволило бы ей существенно расширить проблематику, включить в сферу своих интересов не только традиционные для академической психологии проблемы, но и ряд таких проблем, которые сейчас академическая психология совсем не затрагивает). Интересно, например, что лежит в основе увлечения разными пси-культурными системами, и почему разные люди “резонируют” на разные системы: кто-то “резонирует” на “онтопсихологию”, кто-то на “ритмологию”, кто-то на “валеологию” или “астрологию”, а кто-то вообще “резонирует” на каждую новую систему, тут же глубоко разочаровываясь во всех предыдущих. Нужны фундаментальные исследо-

вания психологических механизмов веры, понимаемый широко и пронизывающий всю сферу пси-культурной практики. Изучение подобных вопросов было бы полезно для академической психологии потому, что в этом случае в нее бы перетекала некоторая часть средств, циркулирующих в сфере психологического бизнеса, где лидирующие позиции занимает поп-психология.

Не следует забывать, что и академическая психология, и поп-психология, и пси-культура используют, приводят в действие одни и те же законы развития и функционирования внутреннего мира человека, его психики. Поэтому они соотносятся между собой примерно так, как работа ученого-физика относится к работе инженера-конструктора, изобретателя, создающих автомобиль, самолет и др., а работа последних относится к деятельности тех, кто воплощает в металле эти разработки. У поп-психологии не отнять ее серьезных достижений в плане создания многообразных технологий практического воздействия на внутренний мир человека, а значит академической психологии стоит пристальнее взглянуть в поп-психологию и всю сферу пси-культуры, сделать ее предметом беспристрастного академического анализа, выявить, на каких психологических закономерностях данная сфера держится и устойчиво воспроизводится. Тут, правда, нельзя не отметить и существующую в самой академической психологии неоднородность, наличие внутри нее различных школ и подходов, как материалистической, так и идеалистической направленности, взаимоотношения которых с поп-психологией и пси-культурой также существенно различаются. В целом же все настойчивее заявляет о себе необходимость систематизации того, что делается в различных сферах психологической науки и практики, изучения специфики применяемых там концептуальных моделей, форм мыслительной деятельности, организации научных сообществ и др.

А. В. Старшинова
Екатеринбург

О ПРЕДМЕТЕ И МЕТОДАХ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа — во многом новое явление для современного российского общества. Она возникает в ответ на объективные потребности, обусловленные переменами в экономике и, как следствие, социальной сфере. Направленная на обеспечение поддержки и помощи определенным группам людей и отдельным индивидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социальная работа связана с решением множества кон-